

— Конечно, — подняла глаза Чжоу Цзюнь, глядя на Су Чжаньбэй, её глаза блестели. — Первая часть занимает всего время, чтобы выпить чашку чая, в основном рассказывается о великих подвигах Императора.

Су Чжаньбэй:

— Ты же говорила, что господин Куньлунь рассказывал это несколько месяцев?

Чжоу Цзюнь, сдерживая смех:

— Верно, вторая часть заняла несколько месяцев.

Су Чжаньбэй:

— О чём же в основном говорится во второй части?

Надеюсь, это не связано с постелью.

Чжоу Цзюнь, сохраняя серьёзное выражение лица:

— Во второй части в основном рассказывается о том, как Император на драконьем ложе не занимается ничем человеческим, использует те маленькие инструменты с таким мастерством, что это вызывает восхищение.

Сказав это, Чжоу Цзюнь наконец не смогла сдержаться, заливаясь смехом, она поспешно прикрыла живот, встала, сделала несколько шагов к окну, распахнула его и сбежала из этого опасного места.

Не сбежать было нельзя, ведь Су Чжаньбэй — Император, и она боялась, что та в гневе забудет о её заслугах и отрубит ей голову.

Су Чжаньбэй, наблюдая за удаляющейся спиной Чжоу Цзюнь, на губах появилась лёгкая улыбка.

Внезапно Чжоу Цзюнь остановилась, вернулась и, опершись на подоконник, с любопытством спросила:

— Ваше Величество, правда ли, что Вы на драконьем ложе никогда не занимаетесь ничем человеческим?

Когда она слушала рассказы господина Куньлунь о «Преданиях о Сыне Неба», этот вопрос не давал ей покоя, и сегодня у неё наконец появилась возможность спросить об этом у главной героини.

Хотя в рассказах господина Куньлунь Император был мужчиной с определёнными достоинствами, но кто сказал, что только мужчины могут не заниматься ничем человеческим.

Услышав это, Су Чжаньбэй на мгновение замерла, затем подняла бровь и с улыбкой спросила:

— Что, хочешь попробовать?

Чжоу Цзюнь:

— ...

Я подозреваю, что ты намекаешь на что-то неприличное, и у меня есть доказательства.

Чжоу Цзюнь вернулась во дворец Яньцин, крадучись направилась к своей комнате.

Чжоу Цзюнь делила комнату с тремя другими служанками, и, входя, она старалась не разбудить их, шагая очень тихо.

В комнате было темно, ни единого лучика света.

— Чжоу Цзюнь?

Внезапно до её ушей донёлся намеренно приглушённый голос.

Голос был негромким, немного неразборчивым, казалось, это был женский голос.

Неужели Мо Юйнань?

Чжоу Цзюнь испугалась, развернулась, чтобы убежать.

— Это я, Цайюй, — почувствовав, что Чжоу Цзюнь хочет сбежать, Цайюй поспешила остановить её. — Мне нужно было поговорить с тобой, но тебя не было, и я решила подождать.

Чжоу Цзюнь вздохнула с облегчением, остановилась, подошла к столу, зажгла свечу и тихо сказала:

— Я чуть не умерла от страха, думала, это Мо Юйнань.

История о том, как Мо Юйнань преследует Чжоу Цзюнь, была известна всем, кто был с ней знаком.

Цайюй улыбнулась и спросила:

— Уже больше десяти дней прошло, а Мо Юйнань всё ещё не отпускает тебя?

Чжоу Цзюнь с сожалением кивнула.

С её упрямством, десяти дней недостаточно, чтобы успокоиться, потребуется как минимум два месяца, чтобы её гнев утих.

Цайюй улыбнулась:

— Её гнев понятен, ведь из-за этого пояса Мо Юйнань наказали, заставив стоять на коленях два часа.

О наказании стоянием на коленях Чжоу Цзюнь услышала впервые.

Теперь всё кончено, двух месяцев хватит, чтобы успокоить гнев за разрезанный пояс, а за наказание Мо Юйнань, вероятно, продлит срок преследования, и, учитывая её мстительный характер, срок увеличится как минимум на два месяца.

Жить стало невозможно.

Цайюй взглянула на других спящих служанок и сказала:

— Давай поговорим снаружи.

Чжоу Цзюнь последовала за Цайюй в задний двор.

Цайюй нашла укромный уголок, несколько раз проверила окружение, убедившись, что никого нет, внезапно схватила руку Чжоу Цзюнь.

Ситуация была слишком странной, Чжоу Цзюнь почувствовала, как у неё встали дыбом волосы.

Цайюй сказала:

— Чжоу Цзюнь, я знаю о твоих делах с Императором, не волнуйся, я никому не расскажу.

Чжоу Цзюнь сразу же вздохнула с облегчением:

— Я чуть не умерла от страха, думала, ты с Мо Юйнань заодно.

Цайюй:

— ...

Ты, кажется, боишься не того!

Затем Цайюй с её точки зрения рассказала о том, что произошло той ночью.

Выслушав рассказ Цайюй, Чжоу Цзюнь наконец поняла, почему во дворце не было слухов о ней.

Чжоу Цзюнь спросила:

— Так значит, той ночью только ты и охранник Чжэн видели, что происходило в зале?

Цайюй кивнула:

— Да, ты стояла спиной к двери, охранник Чжэн видел только твою спину и не знал, кто ты, так что сейчас во дворце только я знаю о твоих делах с Императором.

Вот как, она думала, почему такая громкая история, как служанка, взобравшаяся на драконье ложе, не вызвала никакого шума в задворках, оказывается, потому что Цайюй хорошо сохранила секрет.

Чжоу Цзюнь поблагодарила Цайюй.

— Не благодари меня, — Цайюй покачала головой, с беспокойством глядя на Чжоу Цзюнь. — Я сегодня пришла к тебе, потому что волнуюсь за тебя, прошло уже больше десяти дней, а Император всё ещё не дал тебе статуса, Чжоу Цзюнь, неужели Император тебя не любит?

Император действительно её не любил.

Чжоу Цзюнь кивнула и сказала:

— Ничего, мне не нужен статус.

Цайюй удивилась и сказала:

— Без статуса нельзя, ты отдала своё чистое тело Императору, почему он не должен нести ответственность?

Чжоу Цзюнь чуть не рассмеялась.

Она бы с радостью отдала своё чистое тело Императору, но вопрос в том, захочет ли он его принять.

Чжоу Цзюнь знала, что Цайюй желает ей добра, чтобы успокоить её, она похлопала по руке Цайюй и сказала:

— Мы давно вместе работаем, ты же знаешь, какая я, не волнуйся, я не позволю себя обидеть.

Цайюй знала характер Чжоу Цзюнь, она кивнула и сказала:

— Если ты уверена, то хорошо, но помни, что задворки — это не обычное место, здесь люди давят друг друга, если кто-то узнает, что ты служила Императору без статуса, тебя будут обижать.

Цайюй не хотела, чтобы Чжоу Цзюнь обижали, ведь наложница Су не пользовалась благосклонностью, и дворец Яньцин за последние годы стал похож на холодный дворец, работая в таком месте, легко потерять душевный покой.

Приход Чжоу Цзюнь принёс много радости в унылый дворец Яньцин, добавив красок в однообразные будни, поэтому она искренне желала Чжоу Цзюнь добра.

Цайюй сказала:

— Но не волнуйся, если кто-то тебя обидит, я обязательно встану на твою сторону.

Чжоу Цзюнь была тронута, ведь в задворках встретить человека, который искренне заботится о тебе, очень непросто:

— Цайюй, ты действительно добрая.

Цайюй сразу же замахала руками:

— Не хвали меня за доброту, я не заслуживаю этого.

Не заслуживаешь?

Чжоу Цзюнь не поняла, что имела в виду Цайюй, она спросила:

— Что случилось?

Цайюй ничего не сказала, лишь взглянула на траву рядом.

Чжоу Цзюнь последовала за взглядом Цайюй, но увидела только траву, больше ничего.

Чжоу Цзюнь спросила:

— На что ты смотришь?

Цайюй повернулась и с чувством вины сказала:

— На самом деле, ты не ошиблась, я с Мо Юйнань заодно.

Чжоу Цзюнь широко раскрыла глаза, не веря своим ушам.

Прежде чем она успела опомниться, из травы выскочила фигура, прямо на неё.

Присмотревшись, Чжоу Цзюнь увидела, что это была Мо Юйнань.

Мо Юйнань была одета в зелёное платье, сливающееся с травой, в руке она держала кинжал, на лице играла лёгкая улыбка, в ночи она казалась призраком, убившим множество людей.

Чжоу Цзюнь была в замешательстве.

Не может быть, с её боевыми искусствами она бы обязательно заметила, если бы в траве кто-то прятался.

Чжоу Цзюнь, размышляя, уклонялась от Мо Юйнань, та, хотя и не владела боевыми искусствами, за полмесяца преследований почти изучила её приёмы, поэтому через несколько ударов Мо Юйнань постепенно начала брать верх.

Наблюдая за всё более искусной Мо Юйнань, Чжоу Цзюнь невольно подумала, что та действительно редкий талант в боевых искусствах.

Одарённая и беспощадная, она определённо больше подходит на роль убийцы, чем она сама.

Мо Юйнань, заметив, что Чжоу Цзюнь отвлеклась, нахмурилась и напомнила:

— Сосредоточься.

Чжоу Цзюнь:

— ...

Это же просто преследование, зачем такие строгие требования?

Чжоу Цзюнь не решалась использовать лёгкость перед Мо Юйнань и Цайюй, сейчас она, преследуемая Мо Юйнань, носилась по заднему двору, совсем не похожая на первую женщину-убийцу городка Сытин.

Позор.

Уклоняясь от преследования Мо Юйнань, Чжоу Цзюнь спросила Цайюй, наблюдающую за этим зрелищем:

— Скажи, когда ты с Мо Юйнань снюхалась?

Цайюй, смеясь, ответила:

— Юйнань пообещала сшить мне новое платье, я в момент слабости согласилась.

<http://bllate.org/book/16202/1454232>